

ОБРАЗ КИТАЯ В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ТЕКСТЕ

Среди текстов, написанных на русском языке и предназначенных для знакомства русскоязычной аудитории с иной культурой, текст о Китае занимает особое положение. Большинство сведений о Китае, китайской культуре и китайцах, которые содержатся в национальном менталитете русофилов, литературного происхождения, либо почерпнуты из средств массовой информации. Поэтому мы сочли необходимым изучить образ Китая и связанной с этим образом информации в текстовой картине мира, а также выявить способы создания образа, отметив при этом основные языковые особенности русского национально ориентированного текста о Китае.

В работах С. М. Прохоровой о национально-культурном компоненте в языке и тексте был отмечен особый тип текста, получивший терминологическое определение национально ориентированного: «Имея в виду, что любой текст отражает в том числе национальное видение мира, стоит учитывать, что на любом языке создается целый ряд текстов, прагматической задачей которых является ориентация на чужую культуру. В таком случае текст выполняет дополнительную функцию знакомства с традициями, культурой и историей других народов. Если последняя функция становится для текста основной, такой текст можно отнести к национально ориентированным. Перед создателями национально ориентированного текста встает трудная задача передачи средствами одного языка культурного кода другого языка. Такая асимметрия национально ориентированного текста требует от автора большой культуры. Подобные тексты создаются либо носителями культурного кода средствами чужого языка, либо носителями языка, для которых чужим является культурный код. В этих случаях по-разному реализуется оппозиция «свой» — «чужой» и решаются различные прагматические задачи — либо пропаганда собственной культуры средствами чужого языка, либо освоение чужой культуры средствами своего языка» [1, с. 131]. Национально ориентированные тексты, как следует из цитаты, — это целая группа текстов, объединенных общей прагматической задачей — ориентацией на другую культуру. Поэтому внутри этой обширной группы можно выделить тексты разного типа — учебные тексты, энциклопедические тексты, тексты-персоналии, а также художественные тексты, в том числе тексты, осваивающие чужую форму.

Е.Г. Воронцова, исследуя тексты-персоналии, проанализировала национально ориентированный текст в трех семиотических измерениях: семантическом, синтаксическом и прагматическом. В семантическом измерении национальная ориентированность текста проявляется в таких элементах, которые имеют соответствующие концепты в концептосфере национальной культуры. Это те элементы, которые получили в лингвострановедении название реалий, культурноспецифичных элементов: «К ним относятся структур-

ные единицы растительного, животного, кулинарного и других кодов, “культурные сценарии” (принятые в данной культуре модели поведения), семиотически отмеченные события, явления природы, географические объекты, особенности менталитета и антропотипа, исторические лица, произведения искусства, художественные образы и т.д. — все то, что отличает чужую культуру от своей» [2, с. 44]. При этом указывается, что знания и представления о чужой культуре часто стереотипны, а национально ориентированные тексты в зависимости от своего типа могут быть направлены на формирование разных структур знания и мнения — стереотипов и концептов. Энциклопедические и учебные тексты призваны воспроизводить (на этапе создания текста) и распространять (на этапе восприятия текста читателями) стереотипы; тексты научные, нацеленные на получение нового знания, — расширять и нюансировать предметное содержание концепта, подкреплять или, наоборот, изменять стереотипные оценки.

В качестве синтаксической особенности национально ориентированных текстов Е.Г. Воронцова рассматривает корреляцию двух знаковых систем — языка и культуры. Их асимметрия, характерная для национально ориентированных текстов, является продуктивным фактором, так как своеобразие культур постигается только в сравнении. Сравнение позволяет выявить отличия в концептуализации мира, свойственные чужой культуре, в нравственных, эстетических и других ценностях. Национально-ориентированные тексты включаются во всеобъемлющий процесс межкультурной коммуникации, являясь одним из самых продуктивных способов ее осуществления.

Прагматическое измерение национально ориентированных текстов задается намерениями автора, его замыслом, т.е. на этапе идеального моделирования текста, когда происходит выбор объекта изображения, целеустановка, прогнозируется сфера функционирования, характер читательской аудитории. Всегда следует учитывать, что знакомство с иной культурой — основная, но не единственная функция национально-ориентированного текста, параллельно в тексте могут решаться и другие задачи — информирование, пропаганда идеи, научный анализ.

Стереотипные представления являются частью концептуальной картины мира, актуализируемой в сознании в связи с определенной темой, при этом в процессе понимания текста задействуется вся концептуальная система. В процессе понимания задействуются структуры мнения и структуры знания, и познавательный процесс может рассматриваться как процесс превращения мнения в знание в некоторой концептуальной системе. В принимаемой нами терминологии и применительно к избранной нами теме задача нашего исследования состоит в описании отраженного в русском тексте о Китае процесса познания этой страны, понимаемого нами как процесс превращения стереотипных представлений в знание, осложненное оценкой (т.е. концепт), которая, в свою очередь, также будет подвергаться изменениям по мере того, как читатель будет проникать в иную ментальность и иную систему ценностей. Последнее будет происходить в тех фрагментах текста о Китае, в которых автор посчитает нужным познакомить читателя с некоторыми

элементами китайской языковой картины мира, дав возможность таким образом взглянуть на мир глазами китайца. Однако в большинстве случаев понимание иной культуры происходит в рамках своей концептуальной картины мира и благодаря ее целостности.

Для моделирования сверхтекста на основе тематической общности отдельных текстов ценным оказался опыт описания топосных сверхтекстов в русской литературе, а также новое направление в их изучении, получившее название имагологии. Исследования, посвященные лингвистической реконструкции образа той или иной страны, чаще всего основываются на анализе текстов средств массовой информации и присущей таким текстам метафоричности. На фоне таких работ данное исследование отличается не только выбором китайской проблематики, но и тем, что в качестве материала для анализа мы выбрали особую группу текстов, которые наиболее ярко отражают специфику образа Китая в русском национально ориентированном тексте. К ним мы отнесли энциклопедические тексты, тексты научно-популярного характера, созданные учеными-синологами, а также русскоязычные тексты белорусских журналистов и публицистов, не являющихся специалистами в области китаистики, однако живо интересующихся Китаем, его историей и национальной культурой.

Материалом для исследования послужили 13 энциклопедических статей разного плана (тексты, посвященные стране, известным историческим деятелям, а также ключевому концепту *дао*), научно-популярные работы трех специалистов-синологов (В. Малявин, А. Маслова, У. Ульяненко), а также труды белорусских журналистов и публицистов (И. Плескачевской, М. Шиманской, И. Малевича).

Наблюдения показывают, что в современных русскоязычных национально ориентированных текстах о Китае выявляются стандартные для наивной картины мира смыслы — «загадочный», «непонятный», «непостижимый» Китай. Тексты о Китае пронизаны фразеологизмами *китайская стена*, *китайские церемонии*, *китайская грамота*. Вместе с тем часть пишущих о Китае разрушает стереотипное мнение о Китае как о чем-то непостижимом.

В современных текстах преобладает концептуализация Китая как страны 'стремительно меняющейся', 'соединяющей в себе контрастные черты самой современной и самой древней страны в мире', 'доминирующей в экономическом развитии', 'определяющей развитие всего мира, идущей впереди', кроме того, страны, 'опыт которой необходимо изучать'. Указанная концептуализация сочетается с традиционными представлениями о Китае. В образе китайца актуализируются следующие признаки: 'исключительная жизнестойкость', 'патриотизм, признание величия, превосходства своей страны', 'неприязнь к иностранцам', 'практичность', 'хитрость' и некоторые другие. В контексте анализа основ конфуцианства, например, в текстах В. Малявина создается образ китайца как человека социального.

Рассмотренные тексты о Китае знакомят читателя с основами китайской концептуальной картины мира, доминантными концептами которой являются *Китай*, *семья*, *общество*, *человек*, *имя*, *лицо*, концептуальная оппози-

ция свой — чужой, и соответственно, концепты *друг, чужой (посторонний) человек, китаец и иностранец*, а также *власть, пространство, время, торговля и деньги, возраст и еда*.

Имена Китая — это прежде всего Конфуций, реже Лао-цзы. Если последний за пределами текстов-персоналий возникает эпизодически, то Конфуций занимает значительное место в научно-популярных текстах, а также в белорусской национально-ориентированной журналистике о Китае, в которой отмечена перифраза «родина Конфуция» по отношению ко всему Китаю. В текстах подчеркивается, что китайцами Конфуций оценивается как прототип человека.

Одним из параметров национально ориентированного текста является безэквивалентная лексика, значительную часть которой в изученном материале составили языковые знаки, вербализующие базовые концепты конфуцианства (*ли, жэнь, чжэн-мин, кэ-цзи* и др.) и даосизма (*дао, у-вэй*). Их объяснения в национально ориентированных текстах только в какой-то степени передают концептуальные смыслы, входящие в профиль доминантных концептов. Кроме того, неотъемлемой частью анализируемых текстов являются безэквивалентные лексические единицы, связанные с бытом и обычаями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прохорова, С.М. Концептуальная журналистика в Беларуси / С.М. Прохорова. Выбранные работы. — Минск, 2009. — С. 263-275.
2. Воронцова Е.Г. Русскоязычный текст-персоналия: на материале текстов, посвященных Франциску Скорине: дис. канд. филол. наук: 10.02.02 — русский язык. — Минск, 2003.